

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации иерея Михаила Еремина на тему:

«Тема суда Божия в ранних посланиях апостола Павла в контексте иудейской, христианской и античной письменности», представленной на соискание ученой степени кандидата богословия (специальность: богословие)

Актуальность избранной темы

Представленная к защите диссертация представляет собой богословско-экзегетическое исследование, написанное на актуальную тему, затрагивающую одну из важных богословских концепций христианской эсхатологии – суда Божия, которая нашла свое яркое выражение в ранних посланиях св. апостола Павла. Непреходящая актуальность избранной темы напрямую вытекает из того, что правильное понимание проблем христианской эсхатологии оказывает существенное влияние на жизнь человека, его нравственное поведение, в том числе и на формирование правильного видения христианского смысла жизни и нравственной деятельности, на отношение к материальному миру в целом. Эсхатологические представления теснейшим образом связаны с богословским образом Бога как Праведного судии и Любящего отца. Осмысление этих двух проявлений Бога в христианской эсхатологии являет существенную богословскую проблему суда и милости, над разрешением которой трудились многие поколения христианских мыслителей. Поскольку к моменту начала христианской проповеди определенные эсхатологические представления существовали и в греко-римской философии, и в иудейской среде, что не могло не влиять на первых христиан, с которыми имел общение ап. Павел, важно определить те особые черты учения апостола, которые выделяют это учение из круга существовавших в то время доктрин и имеют непреходящую ценность для всех христианских поколений.

При всей очевидной богословской значимости эсхатологического учения апостола Павла, в современном отечественном богословии имеется нехватка исследований, затрагивающих избранную автором проблематику.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Автор диссертации провел большую работу с рядом источников, привлекая различные библейские переводы, значительное количество авторитетных западных и отечественных исследований, а также избранных творений древних церковных писателей. Автор сосредотачивает свое внимание на текстах ранних посланий апостола Павла и широком библейском и небиблейском контексте, в котором он выражал свое учение о Суде Божиим.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлена корректным использованием в ходе исследования текстов на оригинальных языках и актуальных исследований, а также выбранной методологией. Важно отметить, что при осуществлении исследования автор исходит из православного восприятия текста Священного Писания как единого корпуса, обладающего богословской цельностью, несмотря на встречающихся в отдельных книгах или даже в частях этих книг различия, выражающиеся в том числе и в своеобразии концепций.

Апробация результатов исследования была осуществлена на пяти конференциях. Основные результаты были представлены в шести публикациях (из них две – в соавторстве с научным руководителем), из них три – в изданиях ВАК и Общецерковного перечня.

Представленные в диссертации научные положения и выводы в целом обладают высокой степенью обоснованности и достоверности.

Новизна научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Диссертация обладает безусловной новизной, поскольку при всей богословской значимости учения апостола Павла о Суде Божиим, в отечественной библейской науке еще не проводилась детальная комплексная разработка как самого этого учения апостола, так и данного учения в широком библейском и внебиблейском контексте. И хотя в западной библеистике имеются исследования, в которых рассматривалась означенная проблематика, существует необходимость их православного осмысления в рамках православного представления о богословском единстве Священного Писания и богодухновенности Библии.

Практическая значимость исследования и рекомендации по использованию его результатов

Диссертация обладает безусловной практической значимостью. Ее результаты могут найти свое применение в образовательном процессе духовных школ при изучении Священного Писания, догматического и нравственного богословия, апологетики, при подготовке учебной и справочной литературы, а также в церковной проповеди, межрелигиозном и межхристианском диалоге, в пастырском духовном окормлении.

Использованная же автором методология исследования Священного Писания, опирающегося в том числе и на православную богословско-экзегетическую традицию, может лечь в основу дальнейших трудов по комплексному изучению других ключевых библейских тем.

Краткая характеристика структуры и основного содержания диссертации. Замечания.

Заявленная автором тема диссертации предполагает рассмотрение темы суда Божия в контексте иудейской, христианской и античной письменности (заметим, что логичнее было упомянуть античную письменность ранее христианской). Однако сам текст диссертации несколько смещает обозначенные в теме акценты. Непосредственно контексту посвящена только одна из четырех глав – вторая глава (общим

объемом около 70 страниц), и, соответственно, непосредственно с темой связана лишь одна из четырех поставленных автором задач. Основное же внимание автор сосредотачивает на экзегетическом анализе соответствующих текстов посланий Апостола с привлечением святоотеческой литературы. Глядя только на развернутую структуру диссертации, было бы сложно определить ее общую тему.

За исключением данного обстоятельства, диссертация имеет в целом логичную структуру. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, весьма внушительного списка источников и литературы, включающего 333 наименования на древних языках, на русском и ряде современных западноевропейских языков (иностранный литература – около половины всех наименований). Первая глава диссертации имеет подглавы, вторая, третья и четвертая – подглавы и параграфы. Каждая глава диссертации должна завершаться выводами. Однако в первой главе они отсутствуют, а в других главах имеются только промежуточные выводы в конце некоторых параграфов. Учитывая весьма развернутую структуру диссертации, следовало бы в конце каждой главы сформулировать общие выводы, разместив их в рамках отдельной подглавы. Можно заметить, что сам автор, описывая структуру работы замечает, что выводы по главам находятся в заключении. Количество глав и их последовательность полностью соответствует количеству поставленных автором задач и последовательности решения данных задач. В целом, главы диссертации имеют сбалансированный объем (несколько выделяется лишь меньшая по объему первая глава).

Во введении автор очень развернуто говорит об актуальности темы (возможно, даже несколько излишне подробно, поскольку рассуждает не только об актуальности, но и о различных аспектах проблемного поля), о степени научно-теоретической разработанности темы, пишет об источниковой базе исследования (при этом вовсе не упоминает античные

источники, хотя формулировка темы диссертации этого явно требует), определяет цель, задачи, объект и предмет исследования, представляет хронологические и географические рамки исследования, описывает теоретико-методологическую базу, формулирует гипотезы исследования, основные положения, выносимые на защиту, говорит о научной новизне, практической и практической значимости исследования, апробации результатов и структуре исследования.

В связи с введением можно сделать **несколько замечаний**.

1. Описывая источниковую базу исследования, автор вовсе не упоминает античные источники, хотя формулировка темы диссертации этого явно требует.

2. На наш взгляд, формулировка цели исследования дана несколько схематично («выявить значение темы суда» и «установить возможную взаимосвязь»). Можно было бы представить более содержательную формулировку, отражающую саму богословскую специфику учения апостола Павла. Кроме того, в формулировке цели упоминается только иудейская и античная традиции, но нет христианской традиции (как это заявлено в теме).

3. Как правило, объект и предмет исследования соотносятся как общее и частное, объект – шире предмета. Автор как будто следует этому, разделяя эсхатологию и тему Суда Божия. Однако в формулировках объекта и предмета возникает рассогласование по причине того, что в объект автор вносит уточнение - «в контексте Священного Писания, поздней иудейской традиции и античной письменности», которого нет в формулировке предмета. Данное уточнение было бы более уместным для определения предмета. Кроме того, в данном случае должно иметь место и согласование с формулировкой темы диссертации. Если в теме говорится о христианском, иудейском и античном контексте, то и здесь вместо контекста Священного Писания должен стоять контекст христианский.

4. Некорректно сформулированы хронологические и географические рамки исследования. Обозначенные автором рамки исследования касаются только посланий апостола Павла, однако весьма важный и существенный для темы исследования иудейский, христианский и античный контекст выходят за обозначенные автором пределы.

5. Хотя диссертация, бесспорно, обладает теоретической и практической значимостью, авторское определение этой значимости явно недостаточно. Например, практическая значимость не может ограничиваться только учебными курсами, комментариями и публикациями. Работа имеет значимость и для церковной проповеди, духовничества, межконфессионального и межрелигиозного диалога.

6. Возможно, избыточно количество положений, выносимых на защиту (их 8). Третье положение сформулировано некорректно: «Субъектом Суда в посланиях всегда выступает Христос, в свете чего можно говорить об определённом векторе понимания апостолом Павлом пророческих текстов Ветхого Завета». Следовало бы более четко раскрыть, в чем именно заключается «определенный вектор».

В первой главе, посвященной вопросам историографии и методологии изучения темы Суда Божия по посланиям апостола Павла, автор диссертации делает обзор современных и западных исследований. Однако этот обзор несколько выходит за пределы самой темы диссертации, которая касается только ранних посланий апостола Павла. Кроме того, автор нередко отходит от формулировки темы в том, что касается иудейского, христианского и античного контекста. Да и само название главы не учитывает как этого контекста, так и ограничения по числу посланий. Впрочем, это можно объяснить тем обстоятельством, что в отечественной науке тема Суда Божия в посланиях апостола Павла отдельно почти не разрабатывалась, и автору хотелось представить как можно более широкий обзор современных концепций, связанных с данной проблематикой в целом.

Подглава, освещающая методологию исследования, написана достаточно обстоятельно, с иллюстрацией того, как различные методы исследования могут применяться при изучении посланий апостола Павла. Однако описываемая автором методология также выходит за пределы изучаемых автором посланий и касается не столько его собственной диссертации, сколько изучения посланий апостола Павла в целом.

Вторая глава диссертации, посвященная религиозно-историческому контексту понятия Суда Божия, является ключевой для общей темы диссертации. В первой подглаве анализируется библейская терминология, относящаяся к теме Суда Божия. Кажется не совсем удачной формулировка этой подглавы, словно отделяющая послания Апостола от Священного Писания («Терминология, относящаяся к теме Суда Божия в Священном Писании и в посланиях апостола Павла»). Упоминая ряд библейских терминов, отмечая особенности их использования в библейских книгах, возможные значения, автор не всегда приводит соответствующие сноски на источники информации. Соответствующих ссылок требуют и упоминания о сходных аккадских терминах: едва ли автор диссертации является таким глубоким знатоком древних языков.

Рассмотрение темы Суда Божия в Священном Писании и иудейской традиции Второго Храма автор структурирует следуя не столько православной, сколько протестантской традиции, согласно которой неканонические книги не относятся к корпусу книг Священного Писания. Поэтому неканонические книги он рассматривает не в подглаве «Тема Суда Божия в Ветхом Завете», а в подглаве «Тема Суда Божия в иудейской традиции периода Второго Храма», где вместе с ними рассматривает апокрифы и кумранскую литературу. Было бы лучше анализ неканонических книг отнести к подглаве, связанной со Священным Писанием, а следующую подглаву ограничить обзором, опирающимся на апокрифы и кумранскую литературу.

Слишком краткой является подглава, рассматривающая концепцию суда в греко-римской литературе (всего 5,5 страниц), тем более что контекст античной письменности акцентируется в формулировке темы. И сам обзор античного контекста представлен схематично, опирается только на несколько общих исследований с игнорированием непосредственных источников (ссылки даются только на несколько сочинений Платона и сочинение Цицерона). Для диссертации с названием «Тема суда Божия в ранних посланиях апостола Павла в контексте иудейской, христианской и античной письменности» 5,5 страниц об античном контексте явно недостаточно.

Неудачным следует признать наименование подглавы «Тема Суда Божия в контексте новозаветной и раннехристианской письменности и эсхатологии». Письменность и учение о последних судьбах мира и человека – понятия несопоставимые. Поэтому в заголовке следовало обозначить или учение, или источники, которые содержат это учение. Кроме того, в содержании главы говорится только о Четвероевангелии и апостольских посланиях (и не говорится о раннехристианской письменности).

Третья и четвертая главы содержат подробный анализ посланий апостола Павла, в котором объясняется ближайший историко-богословский контекст, который дал импульс появлению данных посланий. При анализе используются толкования авторитетных древних христианских экзегетов и современных исследователей. Однако слабым местом этого анализа является то, что анализ слабо связан с предшествующей главой, рассматривающей контекст, обозначенный в названии темы диссертации.

В заключении делаются итоговые выводы по главам диссертации. Здесь же автору следовало бы указать и на перспективы дальнейших исследований в рамках затронутого им проблемного поля.

Представляется, что структура диссертации была не до конца продумана автором. Во второй главе он рассматривает контекст учения

апостола Павла, делая выводы о своеобразии и независимости апостольского учения от других древних представлений о суде или о согласии апостольского учения с библейской традицией, не анализируя само это учение, а представляя его анализ только в последующих главах

Работа бы выиграла, если бы автор составил приложение с таблицей терминов, связанных с темой Суда Божия, которые употребляются в посланиях апостола Павла и других книгах Священного Писания.

В целом, диссертация написана хорошим языком. Автор проделал немалый труд и по изучению библейских текстов, и по ознакомлению с большим пластом соответствующих источников и литературы. Существенных замечаний к оформлению работы нет. Изредка встречаются мелкие погрешности (опечатки, непоследовательность в полном и сокращенном написании слов «апостол» и «блаженный»). Нередко имеет место излишняя зависимость от использованных исследований.

Все указанные выше замечания не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую оценку диссертационного исследования иерея Михаила Еремина.

Общее заключение

Основные результаты диссертации опубликованы в шести научных изданиях, в том числе входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий.

Автореферат и опубликованные работы достаточно полно отражают основное содержание диссертации, характеризуют результаты проведенных исследований. Содержание диссертации и уровень решаемых задач представляются соответствующими требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия.

В целом диссертация иерея Михаила Еремина является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, которая по критериям актуальности,

научной новизны, обоснованности и достоверности выводов соответствует требованиям п. III «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия» из «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви». Ее автор, иерей Михаил Еремин заслуживает присуждения ему степени кандидата богословия.

Официальный оппонент: доктор богословия, профессор, профессор кафедры библеистики и богословия Минской духовной академии, настоятель Николаевского храма г. Мерано (Италия)

12.05.2026 г.

архимандрит Сергей (В. В. Акимов)